

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-35-44>

УДК 008

ББК 71

Научная статья / Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2023 г. О.А. Мурадян
г. Ростов-на-Дону, Россия

ОБЩЕСТВО И ГЕНИЙ В КОНЦЕПЦИИ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО: КУЛЬТУРНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается проблема соотношения общества и тех личностей, которых называют гениями с точки зрения концепции русского мыслителя, автодидакта, ученого и учителя К.Э. Циолковского, представившего в своих работах основные пункты по данной теме. В тексте последовательно собраны и системно представлены специфика самой фигуры гения и тех качеств, которыми он должен обладать, а также современный взгляд на принятие гениальности открытий. В качестве примера творческой и гениальной личности по отношению к другим людям и того взгляда, что мы имеем сегодня, рассматривается методика нейрографики. На завершающем этапе ставится вопрос о возможности гениальности и формировании такого типа общества, которое можно назвать совершенным. Проводятся параллели между взглядами К.Э. Циолковского и его западного современника Дж. Дьюи по вопросам образования и творческой активности в нем, в контексте воспитания будущего гения. В итоге автором делается обзор рангов личностей, предложенных К.Э. Циолковским, и место гениев среди других представителей общества в создании культурных ценностей, а также вопроса о «гене» гениальности и его возможном нахождении.

Ключевые слова: гениальность, гений, К.Э. Циолковский, современная культура, общество, образование, талант, личность, творчество.

Информация об авторе: Олеся Александровна Мурадян — кандидат философских наук, доцент кафедры теории культуры, этики и эстетики, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, ул. Большая Садовая, д. 105/42, 344006 г. Ростов-на-Дону, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9816-6591>

E-mail: oamuradyan@sfedu.ru

Дата поступления статьи: 01.11.2021

Дата одобрения рецензентами: 29.12.2021

Дата публикации: 29.03.2023

Для цитирования: Мурадян О.А. Общество и гений в концепции К.Э. Циолковского: культурно-философский аспект // Вестник славянских культур. 2023. Т. 67. С. 35–44. DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-35-44>

Охватывая мысленным взором всю историю существования человечества, можно с уверенностью сказать, что в обществе всегда существовали те особые лич-

ности-одиночки, которые критически размышляли и хотели изменить существующую действительность. Конечно, их не всегда ценили, а чаще и наоборот. В первобытных обществах новации воспринимались как смертельное оружие против коллектива, а тот, кто их привносил — изгонялся¹. Только европейский способ мышления универсального типа с философией в своем культурном коде, говоря словами М.К. Петрова, явил нам новое восприятие подобных людей, в очень экстравагантном виде, как пиратов Эгейского моря [7], способных на все и сразу. В то же время, мы еще не сможем их назвать гениями, так как они, напротив, развивались во всех областях и совершенствовались в них лишь настолько, насколько требовала ситуация, и, не по желанию, а по необходимости, однако, отклонением от существующей нормы — вполне.

Такое видение жизни способствовало тому, что человек смог понять, а главное принять новый тип мышления и реализации своих возможностей, ведь именно это особенно ценно в формировании нового типа личности в будущем. Подобные одиночки, видевшие мир иначе остальных и стремящиеся сделать его лучше, как можно предположить, были и до философского теоретизирования, ведь творческая способность, следуя мысли представителей разных теорий творчества А. Адлера, А. Маслоу Г. Альтшуллера и др., закладывается в нас изначально, а, следовательно, может и прорывается спонтанно. Таким образом, продолжая рассматривать гипотезу М.К. Петрова в этом контексте, пройдя «активацию» своей творческой составляющей в Древней Греции на пиратском корабле, человек принялся оформлять эту способность к мышлению и создал философию. Причем, интересно и то, что древних философов-гениев Пифагора, Архимеда, Евклида, Птолемея мы знаем не по их чисто философским достижениям, а скорее по междисциплинарной сцепке, основанной на формирующемся понятийном аппарате. То есть, мы знаем их достижения из математики, астрономии и т. д., наравне с философскими изречениями мировоззренческого характера. Поэтому в итоге мы говорим о появлении дисциплин и той науки XVII в., которая, соединяя теорию и практику исследования, стала венцом творения, когда лавровым, а когда и терновым. Такой подход позволяет нам перейти к оценке и характеристике тех личностей, что чаще называют гениями, кто способен на максимальное проявление своих творческих способностей и их практического применения в области материальной и духовной культуры, а главное на возможности сделать качественный скачок в ней. В этом ключе хотелось бы представить концепцию, изложенную в ряде статей К.Э. Циолковского, охватывающих период с 1918 по 1934 гг. В них дается оценка человечеству в целом, роли отдельных личностей, особый взгляд на их формирование и условия жизни, помогающие найти и отобрать от общей массы всего человечества «высших», лучших, а также образовательному компоненту в этом контексте. Интересным завершением предложенной темы, послужит ранговая градация людей, которую описал К.Э. Циолковский в статье 1934 г. «Оценка людей».

Говоря о космической философии К.Э. Циолковского, можно отметить, что он известен прежде всего как изобретатель и исследователь, основоположник современной космонавтики, как отмечается в энциклопедическом словаре, то есть ученый, действующий в рамках точных наук, именно в этом ключе философия рассматривалась им как знание, позволяющее раскрыть смысл жизни и цели человечества на пути к пре-

¹ В своей статье «Соотношение новаций и традиций в цивилизационном процессе» Сергеева О.А. ссылаясь на М. Вебера и взгляды этнографов отметила, что «первобытные социальные структуры блокировали новации по многим направлениям». Сергеева О.А. Соотношение новаций и традиций в цивилизационном процессе //Философия и общество, № 2, 1999, с. 197.

красному и совершенному будущему. Причем особую роль в глобальном преобразовании мира, согласно этой концепции, играет разум, благодаря которому мы и движемся вперед.

В наброске 1927 г. «Двигатели прогресса» у К.Э. Циолковского уже была сформулирована идея создания идеального мира, однако, как мы видим, здесь он не ставил вопросы о том, что нам мешает понимать и воспринимать то лучшее и полезное, что есть в людях. Важно другое, каков должен быть этот «двигатель прогресса». Циолковский писал, что «с помощью экзаменов отбираются люди не с творческим талантом, а с огромною склонностью к восприятию» [11, с. 6]. Кажется, вот тот ключ, который позволит обществу выйти на новый уровень — это восприятие. Однако людьми с подобной склонностью являются главным образом ученые или «люди знания», способные транслировать и впитывать информацию. По характеристике автора они представляют только шестой тип «двигателей прогресса» [11, с. 4]. Их больше, чем изобретателей и мудрецов, однако и таковых немного. Однако, несмотря на их важность и ценность, предыдущие пять типов составляют совсем иную картину — они менее восприимчивы, но максимально творчески активны, что мешает им быть послушными учениками, но не мешает быть любознательными первооткрывателями. Т. е., мы можем сказать современным для нас языком, что уже тогда мыслитель показал разницу между двумя типами навыков *soft* и *hard skills*, и ему уже тогда стало ясно, что первые играют основную роль, но их мы не сможем определить с помощью экзаменационной схемы, в то время как вторые поддаются оценке, но работают, скорее всего, в зоне трансляции опыта, а не генерации знания. Иными словами, «*soft skills* связаны с коммуникативными навыками, которые необходимы для успешной работы в профессиональной деятельности. За пределами этой зоны находится зона риска, но главное условие, при котором происходит развитие личности — выход за пределы зоны комфорта в зону риска» [2]. Этим и отличается тот, кого можно назвать гением, он выходит в эту зону используя обозначенные навыки, чаще критическое мышление, креативность и способность к нестандартному решению задач.

В этой связи очень важна отсылка в одной статье на такое определение гениальности, в котором она «выражается в способности человека начать беспокоиться раньше всех» [3, с. 27]. Гениальным можно назвать того, кто не просто лучше многих разбирается в предмете и оставляет заметный след в этой области, а еще и того, кто упорно трудится во благо общества и оказывает влияние на других: отсроченно, не одномоментно, в поиске различных вариантов и путей выхода из выявленных им же самим проблем. Все это элементы одного целого под названием «гений», так как области проявления творческой активности многообразны.

Следующий важный момент рассмотрения отношений общества и гения состоит в признании этической значимости последнего. Идейная позиция К.Э. Циолковского по этому вопросу состоит в том, что «размышление под руководством гениев дает людям кротость, мир и любовь. Но гении нужны не только для распространения и усвоения уже открытых давно истин, хотя и не использованных людьми, но и для добывания новых. Нравственный и всяческий свет исходит от гениев» [9, с. 6]. Но если мы предполагаем, что гений-творец чаще всего — бунтарь по сути, то как он может привести к кротости и нравственному свету? Гений в определенной мере противостоит существующему порядку, тем законам, которые кажутся незыблемыми, он нестандартно мыслит, и это позволяет добиться успеха в начатом деле, пусть чаще и без признания при жизни. Можно предположить, что, чувствуя себя хозяином своего творчества,

он идет против существующих правил, даже в сфере коммуникации. Иными словами, в данном случае имморализм представляет своеобразный вызов обществу и Творцу, для изменения существующего порядка. Конечно, существуют примеры и «тихих» гениев, затворников, у них с «гордыней» дело обстоит иначе, для них главное — постоянно реализовывать свой потенциал. Таким образом, отвечать за моральную направленность гениальных личностей сложно и в работе 1916 г. «Горе и гений» снимает существующее противоречие особым допущением, о чем мы скажем чуть позже.

Здесь хотелось бы отвлечься от ситуации начала XX в. и перенестись в современность и то, как мы, рефлексируя на мысль прошлого, видим гения сейчас. Все области знания сейчас максимально наполнены информацией, человечество находится внутри глобальной технологической революции [6]. В этом смысле, человек даже как творец уже не единственно значим, особенно если исходить из современной акторно-сетевой теории, в которой человек и не-человеки, объекты ставятся в одной плоскости действия и значимости для будущего прогресса. Техника работает не только на человека, но и за него, даже в генерации новых идей, к чему подводит нас создание искусственного интеллекта. С другой стороны, мы видим, что открытое знание и возможности, позволяют каждому жаждущему найти себя. Если ранее Циолковский в своей работе «Горе и гений» утверждал, что простому человеку сложно понять, что перед ним находится гений, а не безумный [9, с. 7], то теперь, чем неожиданнее идея, чем больше сфер она охватывает, тем больше сторонников имеет. Возьмем для примера теорию и метод, предложенные совсем недавно доктором психологических наук Павлом Михайловичем Пискаревым — нейрографика [8]. Данный метод был впервые представлен в 2014 г. и уже сегодня насчитывает последователей в 38 странах и преподавание на 5 языках, о чем говорится на сайте Института психологии и творчества Павла Пискарева. Причем здесь мы говорим не только о тех, кто является только пользователями этой методики коррекции жизни, а об обучении ей и формировании плеяды специалистов и инструкторов, которые продолжают оформление данной теории и распространении ее дальше.

Иными словами, благодаря всемирной информатизации через сеть Интернет, которая дает возможность показать свои достижения огромной аудитории, гений воспринимается вполне достойно, а если он избирает эксцентричный образ, то его еще с большей вероятностью воспримут и поддержат, что и нужно для воплощения задуманного. Открытым остается вопрос о значимости этих задумок, но и здесь время все-таки отсеивает зерна от плевел и остается только говорить о тех качествах, которыми должен обладать истинный гений, чтобы суметь выйти из тени и показать себя миру.

Возвращаясь к работе «Горе и гений», сжато обобщим, как именно К.Э. Циолковский видел решение проблемы восприятия этих значимых для будущего людей и их морального образа. Чтобы решить проблему автор приходит к утопической теории «общественных домов», так называемых сообществ, в которых выявляются лучшие люди особого порядка, которые соединяются в новое общество и так, столетие за столетием, приводят нас к обществу из гениев. Такая организация общин позволила бы создать общество из «совершенных» [9, с. 12]. Причем, чем меньше такое общество, тем проще осуществлять отбор лучших людей. Проводя выборы «гениев», общество будет постепенно улучшаться и с течением времени появится «второе высшее общество» [9, с. 13], а затем третье и так, в итоге, человечество доберется до «высочайших». Этот общественный дом, который должен быть построен изначально, чтобы запустить процесс поиска и кристаллизации «устроен он согласно последнему слову науки» [9, с. 17].

Здесь мы видим, как наука прорывается во все области жизни, что подтверждает наш тезис, о роли науки в творчестве мыслителя. Все это приводит к «улучшению породы человека» [9, с. 23]. Люди воспринимаются автором биологическими особями, живущими в обществе, то есть исследуются им с точки зрения точной науки. Да и в других работах мы не раз будем видеть подобные высказывания.

Следуя за идеей всеобщего благополучия, нравственности, о которых упоминалось ранее, очень важным становится допущение Циолковского о присутствии в высоконравственных обществах людей с явными пороками. Что может повлиять на то, что такие люди остаются и не изгоняются? Здесь мыслитель отмечает — «в исключительных случаях, при особенных громадных талантах, необыкновенном долголетии, высоким здоровье, красоте будут терпимы люди с нравственными или противообщественными недостатками» [9, с. 24]. Причем, им создадут условия жизни, позволяющие их терпеть другим людям. Получается, что значимость для будущего, перевешивает отношение к настоящему, а, следовательно, допускает и подобные варианты «злых гениев».

Итог наших размышлений отражает идеи механицизма и даже прагматизма, сравнение с последним в теории Дж. Дьюи мы представим чуть позже: человек способный жить в этом новом мире — «маленький и полезный винтик нового строя» [9, с. 27]. Лучший «мир, созданный мыслящим человечеством» [9, с. 27]. Хотя не каждый мудрец, даже участвовавший в его создании, может прижиться в нем. Этот «мир» разрастается, а «внешний мир» умирает и уступает высшему, в который и «таинственным образом» включает всех тех, кто некогда жил в непригодном мире [9, с. 26-27].

Исходя из вышесказанного, гении — это «наши благодетели и благодетели бесконечного ряда будущих поколений» [9, с. 8], они творцы и создатели культурного наследия, которое движет общество вперед, улучшает качество жизни во всех ее областях. Цель жизни такового — «познание, совершенствование, устранение зла и всякого страдания, распространение высшей жизни» [12, с. 8]. Особая роль здесь принадлежит именно мыслителям, чье творчество часто становится бессмертным, так как представляет большой массив произведений, в сравнении с трудом экспериментаторов.

Откуда берут начала корни гениальности? «Ореол тайны вокруг Гения сохранился и сохраняется до сих пор в связи с тем, что сами гениальные личности в абсолютном большинстве случаев никогда и нигде не идентифицировали себя как гении, они делали и делают свое дело, которое составляет их земное предназначение» [1, с. 56]. Однако, их деятельность настолько влияет на других, что не заметить их невозможно. Как родить или воспитать гения и возможно ли это в принципе, вот вопрос. Однозначного ответа на него нет. Как отмечает в своей работе «Генетика гениальности: Биосоциальные механизмы и факторы наивысшей интеллектуальной активности» В.П. Эфроимсон, одни мыслители склоняются к тому, что гениальность врожденна (Н. Бердяев), однако развивается не у всех и представляет «роковую обреченность» к творчеству, а может восприниматься как бессознательная способность человека (Г.В. Плеханов) или интуитивная (И. Кант) [4].

К.Э. Циолковский по данному вопросу однозначного ответа не дает, он пишет и о том, что семья даровитая даст гениальный плод, но также и среднее семейство может «похвастаться» гением в роду [10, с. 14-15]. Важно здесь и другое, что семья чаще не понимает, «тормозит истинного гения» [10, с. 16]. Взаимоотношения гения и его «земляков» еще хуже, так как добавляются зависть, недоброжелательство и насмешки [10, с. 17]. Чем грандиознее открытие, тем сложнее его реализовать. Отсюда, чаще только последователям удастся вывести изобретение на должный уровень. Поэтому,

каждому гению очень важно найти «сочувствующего», который пойдет за ним и продолжит его дело.

Проблема гениев еще и в том, что когда они поглощены своим трудом то реально похожи на «полоумных». Когда же момент их творческой активности отступает они демонстрируют средние результаты в остальных сферах, так как пишет Циолковский, у гения развита чаще только одна способность. В этой связи, очень часто будущие гении не выделяются своими успехами на школьной скамье.

Часто гении живут недолго и напрашивается вопрос с чем связана их скорая гибель. «Гений уже сделал много, достиг апогея своего развития. За ним должен наступить практический успех, торжество избранного. Он получает власть. Власть портит несовершенную природу человека, развращает его очень скоро» [10, с. 66]. Отчасти можно предположить, что они выполнили свою благородную миссию, чтобы зло не перевесило они уходят таким образом со сцены жизни. Однако это лишь гипотеза, так как смерть некоторых гениев не вкладывается в подобную схему.

Следующий пункт в раскрытии гениальности — это вопросы воспитания человека, его обучения. Ссылаясь на слова Ф. Шиллера, о роли детства или «детскости» как решающего признака гениальности, нельзя обойти вопрос вхождения в социальность ребенка через школу. Система образования по Циолковскому представляет общежитие людей, которые чередуют умственный и физический труд, а реальную жизнь с наукой. Без наказаний и угрюмости. Знания преподаются практически и теоретически, т. е. можно сравнить с системой погружения в реальную действительность и обучению в ней. Восприятие от простого к сложному. «Главная цель школы — научиться жить» [12, с. 5], а остальное усваивается по силам и желаниям. В основе — система общих наук. В идеале — учить может любой, как ученик, так и учитель могут выбирать друг друга. Все должно быть максимально свободно. Подобное свободное образование-воспитание напоминает обучение по системе Марии Монтессори, в которой взрослый выступает чаще не наставником, а помощником в изучении реалий жизни, однако у Циолковского, нам кажется делается большая ставка на интеллектуальную-научную деятельность.

Схожую позицию также демонстрирует нам современник К.Э. Циолковского Дж. Дьюи, который в 1916 г. отмечает, что «социальная среда формирует интеллектуальные и эмоциональные установки поведения у индивидуумов путем вовлечения их в деятельность, которая поддерживает и усиливает определенные побуждения, имеет определенные цели и влечет определенные последствия» [5, с. 21]. В этой связи она должна быть максимально благоприятная, без принуждений и осуждений. Однако есть и явное отличие. По Циолковскому, «творческая деятельность не может быть предметом школы» [12, с. 9] — так он завершает свои размышления и тем самым выводит творчество за рамки образовательной сферы. В то же время, у Дьюи образование само представляет совместную творческую деятельность. Таким образом, совмещение опыта и жизни в обучении, роль совместной деятельности в получении знаний о жизни соединяют точки зрения этих мыслителей, но в вопросе места творчества явно разводят. В этом смысле, возвращаясь к понятию *soft skills*, можно предположить, что научить им в школе и проверить нельзя, но стимулировать конечно необходимо.

Итогом размышлений и представлением лучших качеств в человеке становятся тезисы работы Циолковского «Полюсы человеческих качеств» 1920 г. Здесь философ вводит понятие «положительная воображаемая вершина» [14, с. 3], т. е. такое состояние, когда человек максимально приближен к идеальной жизни. Изменить кого-то он

должен прежде всего учением и только при невозможности таковой — ограничением его свободы. «Способность к творческой деятельности, к ремеслам, искусствам, науке. Хорошее здоровье. Благообразное тело, острота чувств. Способность к размножению, при отсутствии страстей. Долгота жизни» [14, с. 5]. Здесь первым пунктом указано как раз творчество, а уже следующим — опыт, получаемый в школе и просто жизни. Это позволяет нам предположить, что Циолковский все-таки склоняется к идее о том, что творческое начало закладывается в нас изначально, однако только талантливые люди способны вывести его из себя и проявить свою гениальность.

Естественно, существует и отрицательный полюс, который представляет противоположный результат. По всем параметрам он может быть интерпретирован как образ могущественного эгоиста, отличающегося от положительного отношением к правде. «Оба полюса имеют общее — великую силу. Но одна клонится к нескончаемому блаженству и бесконечной жизни (у народа — рай), а другая — в противоположную сторону — к неизбежной гибели, и нескончаемой муке (у народа — ад). Долгое время отрицательная сила преодолевает. Но в конце концов, через определенный, сравнительно небольшой промежуток времени, она должна сдаться и уступить положительному полюсу» [14, с. 10–11].

Общие положения о полюсах человеческих качеств завершаются у мыслителя идеей, изложенной в работе 1934 г. «Оценка людей». Как можно оценить людей по их качествам и достоинствам более конкретно? Для этого автор предлагает ввести градацию из девяти рангов. Первый — высшие люди — замученные, к ним он относит, например Дж. Бруно; затем — каторжные, но умершие своей смертью (Кеплер); третий ранг — гении, они просто забыты (Мендель). Четвертый ранг — необыкновенные люди, которые только в конце жизни получили почести (Галилей, Кеплер), однако оценка их личности возрастает после смерти. Пятый ранг — успех в среднем возрасте и часто — власть в конце жизни. Шестой ранг демонстрирует уже отрицательную величину, то есть ранний успех и власть, однако «труды весьма ценятся и после смерти, но не живут сотни лет» [13, с. 5]. Седьмой ранг — почет и значимость только при жизни, которые впоследствии напротив отрицаются. Восьмой — «небольшой успех» [13, с. 6], но полезный. Девятый — «мнимый успех» [13, с. 6].

Очень важный момент, затрагиваемый Циолковским и здесь, и в других статьях — это вопрос потомства. Так в «Горе и гении» выделяется понятие «неодобренное деторождение» [9, с. 24] как один из ключевых пунктов, позволяющий производить на свет максимально лучших особей и исключать ухудшение вида. Причем решение принимается не самой парой, а всем обществом и его председателем: «Право родить не должно быть предоставлено мне, но обществу, на которое и ложатся все последствия» [9, с. 25]. Такова исходная идея. Что же касается оставляемого потомства выделенными категориями или рангами людей, то следуя схеме Циолковского, потомство оставляет восьмой ранг [13, с. 5]. Чем выше мы поднимаемся по этой лестнице, тем потомства меньше либо вообще отсутствует. Такой вывод несколько разнится с предыдущим высказыванием, так как получается, что высший уровень должен производить лучшее потомство, но не производит его вообще, в то же время, указывается, что у лучших, потомство часто оказывается особенно слабым.

Подводя итог, отметим, что сегодня ученые и мыслители оставляют в своем изучении вопросы возможности нахождения «гена» гениальности, наследования определенных творческих способностей от родителей. Можно строить догадки, выводить закономерности, чем уверенно занимаются исследователи гениальности, но однозначно

к выводу о том, как стать гением, что позволит нам состояться в жизни и оставить реальный культурный след в ней, как соотносить себя с другими членами общества мы на сегодняшний день не приходим. В этом смысле К.Э. Циолковский, предложивший свою схему утопического мира, построенного на отборе и образовании, которую сам назвал мало осуществимой в своей работе «Какой тип школы желателен», в то же время продвинул этот вопрос вперед и обратил внимание на некоторые специфические жизненные ориентиры тех, кого по праву относят к гениям. С другой стороны, сложность и противоречивость творчества, которая и движет нас к прогрессу, а также способствует общему процветанию, пока так и остается открытой книгой, страницы которой нам, ученым и изобретателям, предстоит еще заполнять, обнаруживая каждый раз что-то новое для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

- 1 Аронов А.А. Гений: попытки идентификации // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2013. № 1 (10). С. 54–59.
- 2 Ивонина А.И., Чуланова О.Л., Давлетишина Ю.М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
- 3 Мейдер В.А. Двигатели прогресса // Вестник Волгоградского государственного университета. 2005. Серия 7. Вып. 4. С. 22–29.
- 4 Эфроимсон В.П. Генетика гениальности: Биосоциальные механизмы и факторы наивысшей интеллектуальной активности / В.П. Эфроимсон; предисл. Л.И. Корочкина и Е.А. Кешман. Изд. 3-е. М.: Тайдекс Ко, 2004. 376 с.

Источники

- 5 Дьюи Дж. Демократия и образование. М.: Педагогика-Прогресс, 2000. 383 с.
- 6 Исследование RAND: Глобальная технологическая революция 2020 // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/news/state/2006/08/24/109> (дата обращения: 01.11.2021).
- 7 Петров М.К. Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. М.: РОС-СПЭН, 1995. 238 с.
- 8 Пискарев П.М. Нейрографика. Алгоритм снятия ограничений. М.: Бомбора, 2019. 170 с.
- 9 Циолковский К.Э. Горе и гений // Tsiolkovsky.org. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2019/09/Gore-i-genij.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
- 10 Циолковский К.Э. Гений среди людей // 1918, 1921, автограф, машинопись с правкой автора, Архив РАН: Ф. № 555. О. 1. Д. № 395. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/znachenie-geniya/> (дата обращения: 01.11.2021).
- 11 Циолковский К.Э. Двигатели прогресса // 1927, набросок статьи, Архив РАН: Ф. № 555. О. 1. Д. № 453. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/wp-content/uploads/2019/09/Dvigateli-progressa.pdf> (дата обращения: 01.11.2021).
- 12 Циолковский К.Э. Какой тип школы желателен // 1918, автограф, машинопись, Архив РАН: Ф. № 555. О. 1. Д. № 386. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/znachenie-geniya/>

- org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/kakoj-tip-shkoly-zhelatelen/ (дата обращения: 01.11.2021).
- 13 Циолковский К.Э. Оценка людей // 1934, машинопись с правкой автора, Архив РАН: Ф. № 555. О. 1. Д. № 516. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/otsenka-lyudej/> (дата обращения: 01.11.2021).
- 14 Циолковский К.Э. Полюсы человеческих качеств // 1920, автограф и машинопись с правкой автора, Архив РАН: Ф. № 555. О. 1. Д. № 419. URL: <https://www.tsiolkovsky.org/ru/kosmicheskaya-filosofiya/polyusy-chelovecheskih-kachestv/> (дата обращения: 01.11.2021).

© 2023. Olesya A. Muradyan
Rostov-on-Don, Russia

SOCIETY AND GENIUS IN K.E. TSIOLKOVSKY'S APPROACH: CULTURAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

Abstract: The study deals with the issue of the relationship between society and those individuals who are called geniuses from the point of view of the concept of the Russian thinker, autodidact, scientist and teacher K.E. Tsiolkovsky, who presented the main points on this topic in his works. The text consistently collects and systematically presents the specifics of the figure of genius itself and the qualities that it should possess, as well as a modern view of the acceptance of the genius of discoveries. As an example of a creative and brilliant personality in relation to other people and the view that we have today, the method of neurography is considered. At the final stage, the question is raised about the possibility of genius and the formation of a type of society that can be called perfect. The author draws parallels between the views of K.E. Tsiolkovsky and his Western contemporary J. Dewey on education and creative activity in it, in the context of educating a future genius. As a result, the author reviews the ranks of personalities proposed by K.E. Tsiolkovsky.

Keywords: Genius, Genius, K.E. Tsiolkovsky, Modern Culture, Society, Education, Talent, Personality, Creativity.

Information about author:

Olesya A. Muradyan — PhD in Philosophy, Associate Professor, The Department of Theory of Culture, Ethics and Aesthetics, Institute of Philosophy and Socio-Political Sciences, Southern Federal University, Bolshaya Sadovaya St., 105/42, 344006 Rostov-on-Don, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-9816-6591>

E-mail: oamuradyan@sfned.ru

Received: November 01, 2021

Approved after reviewing: October 18, 2021

Date of publication: December 29, 2021

For citation: Muradyan, O.A. "Society and Genius in K.E. Tsiolkovsky's Approach: Cultural and Philosophical Aspect." *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2023, vol. 67, pp. 35–44. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2023-67-35-44>

References

- 1 Aronov, A.A. “Genii: popytki identifikatsii” [“Genius: Attempts at Identification”]. *Kul'tura i obrazovanie: nauchno-informatsionnyi zhurnal vuzov kul'tury i iskusstv*, 2013, no. 1 (10), pp. 54–59. (In Russ.)
- 2 Ivonina, A.I., Chulanova, O.L., Davletshina, Iu.M. “Sovremennye napravleniia teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravleniia: rol' soft-skills i hard skills v professional'nom i kar'ernom razvitii sotrudnikov” [“Modern Directions of Theoretical and Methodological Developments in the Field of Management: The Role of Soft skills and Hard Skills in Professional and Career Development of Employees”]. *Internet-zhurnal “NAUKOVEDENIE”*. Vol. 9. No. 1. 2017. Available at: <http://naukovedenie.ru/PDF/90EVN117.pdf> (Accessed 01 November 2021). (In Russ.)
- 3 Meider, V.A. “Dvigateli progressa” [“Engines of Progress”]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, Series 7, Vol. 4, 2005, pp. 22–29. (In Russ.)
- 4 Efromson, V.P. *Genetika genial'nosti: Biosotsial'nye mekhanizmy i faktory naivyssei intellektual'noi aktivnosti* [The Genetics of Genius: Biosocial Mechanisms and Factors of the Highest Intellectual Activity], 3rd ed., Efromson, V.P.; introd. by L.I., Korochkina and E.A. Keshman. Moscow, Taideks Ko Publ., 2004. 376 p. (In Russ.)